

2007044188

КРАТКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О

ПРИВОЛЖСКИХЪ КАЛМЫКАХЪ.

Предпринявъ путешествіе по Калмыцкимъ Улусамъ, я предварительно предположилъ себѣ цѣлію — слѣдить Калмыковъ, въ отношеніи ихъ нравовъ, обычаевъ, Религіи и въ особенности языка, сравнительно съ единоплеменниками ихъ, Монголами. Такое разсматриваніе необходимо должно показать намъ, что сохранилъ этотъ народъ изъ роднаго своего достоянія на чужбинѣ и что занялъ отъ новыхъ своихъ сосѣдей въ замѣнъ своего собственнаго, оставленнаго по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или забытаго отъ времени и пространства, которыя разлучили его съ родиной. Въ этой статьѣ я ограничусь только общими замѣчаніями о настоящемъ бытѣ Калмыковъ, съ указаніемъ на главныхъ Владѣльцевъ, которыхъ власть преемственно переходила отъ одного къ другому; подробное же изложеніе этого предмета требуетъ труда особеннаго, долговременнаго, который я надѣюсь со временемъ окончить вполнѣ.

Извѣстно, что въ XVII столѣтіи внутренніе раздоры и междоусобія, бывшія въ Чжунгаріи, заставили

многихъ Владѣльцевъ оставить свое отечество и искать или приключеній, или покойнаго пріюта въ чужестранныхъ Государствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, утомленные борьбою съ своими единоплеменниками и принявшими тогда въ семейной ихъ враждѣ участіе Китайцами, поддались подъ власть *Бокдо-Хана*, другіе укрывались у Туркистанцевъ, а одинъ изъ нихъ, Торгоутскій Владѣлецъ *Хо-Урлукъ,* съ 6 сыновьями и 50,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ, двинулся къ только-что возникавшимъ тогда Сибирскимъ городамъ, гдѣ предпринималъ непріязненныя дѣйствія; но, испытавши въ разное время неудачи при своихъ набѣгахъ, онъ отправился, по сказаніямъ Калмыковъ, въ 1630 году искать счастія къ берегамъ Урала и на пути покорилъ своей власти Татаръ Чжанбулуцкихъ, Ногайцевъ, Хатай-Кипчаковъ, Малибашъ и другихъ; потомъ порешелъ онъ къ берегамъ Волги, гдѣ, казалось, на время успокоился. Но вскорѣ, наскучивши бездѣйствіемъ мирной жизни, онъ снова пустился въ набѣги; его ненасытное корыстолюбіе искало добычи: сосѣдніе Татары, обнищавшіе отъ его грабежей, не могли уже удовлетворять его замысламъ. Онъ обратилъ свое вниманіе на богатую Астрахань и рѣшился завладѣть ея сокровищами; но счастіе тутъ ему измѣнило. Мужественные Астраханцы храбро отразили Калмыковъ, которые лишились въ этой кровавой борьбѣ своего предводителя и многихъ его родственниковъ. Русскій Дворъ, занятый тогда политическими дѣлами на Западѣ, не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ усмиренію этихъ безпокойныхъ пришельцевъ, а старался обуздывать ихъ ласковыми предложеніями.

По смерти Хо-Урлука власть надъ Торгоутами перешла къ старшему его сыну *Шукуръ-Дайчину*, который предложилъ Русскому Правительству, чрезъ своихъ посланцевъ, принять подданство Россіи, и въ знакъ вѣрности въ 1655 году далъ шертную запись.

По смерти Шукуръ-Дайчина вступилъ въ главное управленіе Торгоутами сынъ его *Пунцукъ*, который также далъ свою шертную запись на вѣрность подданства Россіи. Во время его правленія пришелъ въ Приволжскія степи Хошоутскій Владѣлецъ *Кунделюнъ-Убаши* съ 3,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ и призналъ себя Вассаломъ Хана Торгоутовъ.

Послѣ кончины Пунцука, въ 1670 году, главная власть надъ Калмыками перешла къ старшему его сыну *Аюкѣ*, который въ 1673 году, по примѣру своихъ предковъ, принялъ присягу на вѣрность подданства Россіи съ подтвержденіемъ всѣхъ статей шертныхъ записей, данныхъ дѣдомъ и отцемъ его. Впрочемъ всѣ такіе договоры съ Калмыцкими Владѣльцами имѣли силу только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ никогда не исполнялись: потому что Калмыки подданство свое Россіи неосновательно почитали не болѣе, какъ союзничествомъ, и, слѣдовательно, нарушеніе своихъ шертей не ставили въ преступленіе. Они, вопреки своимъ клятвамъ, дѣлали безпрерывные набѣги на Кубанцевъ, Киргизъ-Казаковъ, производили также грабежи въ землѣ Донскаго войска, и всѣ эти самовольства считали какъ-бы своимъ законнымъ правомъ. Наконецъ Русское Правительство, не могши болѣе выносить безпорядковъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ, въ 1683 году заставило Аюку-Хана съ прочими Князьями принять вновь присягу на вѣчное подданство

Россіи, съ подписаніемъ самыхъ строгихъ статей договора. Съ этихъ поръ Калмыки уже сдѣлались болѣе послушными велѣніямъ Русскаго Двора, нежели прежде. Во время ханствованія Аюки, въ 1670 году, пришла въ Приволжскія степи родная его тетка *Дорчжи-Араптанъ* съ 3,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ и присоединилась къ Торгоутскому поколѣнію своего брата. Въ 1673 или 1674 году вышелъ изъ Чжунгаріи Владѣлецъ Дюрбетевскаго поколѣнія, по имени *Соломъ-Церенъ-Тайши*, съ сыномъ своимъ Мюнке-Темуромъ и 4,000 кибитокъ подвластныхъ; онъ также поселился въ степяхъ Приволжскихъ, признавъ себя Вассаломъ Торгоутскаго Владѣльца Аюки-Хана. Такимъ образомъ изъ трехъ главныхъ поколѣній: Торгоутовъ, Хошоутовъ и Дюрбетовъ составилось въ Россіи въ маломъ видѣ *Ойратство* (*), которое нѣкогда такъ сильно было въ Чжунгаріи.

Смерть Аюки-Хана нанесла роковый ударъ независимому управленію Калмыцкихъ Владѣльцевъ. Русскій Дворъ, воспользовавшись тогдашними раздорами наслѣдниковъ Аюки, изъ которыхъ каждый въ свою очередь хотѣлъ доказать законныя свои права на престолъ Ханскій, утвердилъ въ 1725 году сына Аюки, по имени *Церенъ-Дундука*, Намѣстникомъ Ханства; потомъ, въ 1731 году, объявилъ его настоящимъ Ха-

(1) *Ойратъ* есть прилагательное имя, произведенное отъ нарѣчія *Ойра* (близко) и значитъ *ближній, сосѣдъ, союзникъ*. Это названіе Чжунгары получили отъ союза четырехъ поколѣній: *Чоросскаго, Торгоутскаго, Хошоутскаго* и *Дюрбетскаго*, заключеннаго ими противъ Восточныхъ Монголовъ; названіе же «Калмыкъ» дали имъ Туркистанцы; слово *Калмыкъ* есть Тюркское и значитъ *оставаться* или *остатокъ*.

номъ. Не смотря на подпору Русскаго Правительства Церенъ-Дундукъ, по слабости своего характера и невоздержности въ винѣ, не могъ поддержать Ханскаго своего достоинства: его безпорядочное поведеніе побуждало мелкихъ Владѣльцевъ ко взаимнымъ междоусобіямъ; никто изъ нихъ не повиновался уже велѣніямъ Хана, и каждый дѣлалъ въ Улусѣ что̀ хотѣлъ. Русскій Дворъ, видя такія неустройства въ Калмыцкомъ народѣ, рѣшился принять новыя мѣры къ возстановленію тишины и порядка; въ 1735 онъ году лишилъ Церенъ-Дундука Ханской власти и объявилъ главнымъ Управителемъ всего Калмыцкаго народа племянника его *Дундукъ-Омбо,* внука Аюки-Хана, а въ 1737 году возвелъ его въ Ханское достоинство за побѣды его надъ Кубанцами.

Со смертію Церенъ-Омбо снова возникли междоусобія у Калмыковъ. Владѣльцы раздѣлились на партіи, изъ которыхъ каждая силилась доставить Престолъ Ханскій своему любимцу; но посредничество, принятое въ этомъ дѣлѣ Русскимъ Правительствомъ, прекратило всѣ безпокойства. Главные виновники возмущеній — старшій сынъ Дундука Омбо, по имени *Галданъ-Норбо,* погибъ въ этихъ взаимныхъ смутахъ, а жена Дундука-Омбо, по имени Чжанъ, родомъ Кабардинка, взята съ дѣтьми въ Петербургъ, гдѣ приняла Святое крещеніе. Въ Намѣстники Ханства возведенъ былъ въ 1742 году внукъ Аюки-Хана отъ его старшаго сына Чакдуръ-Чжаба, по имени *Дундукъ-Даши.* Такимъ образомъ кровопролитія прекратились, и снова водворилось спокойствіе въ Калмыцкихъ Улусахъ.—Мирное правленіе Дундука-Даши обратило на него вниманіе Русскаго Двора: онъ, въ 1757 году, былъ обле-

ченъ въ достоинство Хана, а сынъ его *Убаши*, для предотвращенія внутреннихъ междоусобій, которыя могли бы произойти по случаю соискательства Ханскаго Престола, объявленъ законнымъ его наслѣдникомъ и Намѣстникомъ Ханства. Вскорѣ по вступленіи Дундука-Даши въ управленіе Калмыками, вышло изъ Чжунгаріи въ Приволжскія степи еще нѣсколько кибитокъ изъ поколѣнія *Хойтъ* съ Владѣльцемъ своимъ *Дечжитомъ*, тогда же принявшимъ подданство Россіи; у него во время пути родился сынъ, названный *Тюмень-Чжиргалъ*, по имени города Тюменя (Тобольской Губерніи), въ которомъ Дечжитъ долженъ былъ остановиться по причинѣ беременности жены своей. Въ послѣдствіи времени поколѣнія Хойтъ и Хошоутъ соединились въ одно чрезъ замужство вдовы умершаго Хойтскаго Владѣльца Дечжита съ Хошеутовскимъ Владѣльцемъ *Замьяномъ*, который, хотя и имѣлъ отъ первой своей жены двухъ сыновей, но объявилъ наслѣдникомъ всего Хошоутовскаго Улуса пасынка своего Тюменя-Чжиргала, съ утвержденія Намѣстника Ханства Убашія. Это обстоятельство я ввелъ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ поколѣніе Хойтъ, слившись съ Хошоутами, само по себѣ исчезло, и наслѣдственное достояніе Хошоутовскихъ Владѣльцевъ перешло къ Хойтамъ.

Въ 1761 году Дундукъ-Даши умеръ, и главная власть надъ Калмыками безспорно досталась сыну его *Убаши*. Въ началѣ правленія этого Владѣльца, пришелъ изъ Чжунгаріи въ Приволжскія степи *Церенъ-Тайчжи* съ 10,000 кибитками изъ поколѣній Хошоутъ, Дюрботъ и Хойтъ, и присоединился къ общей массѣ Торгоутовъ. Такое важное приращеніе значительно

увеличило силу Калмыковъ; но послѣдствія показали, что оно было гибельно для нихъ. Безпокойный Церенъ-Тайчжи, недовольный мирнымъ житьемъ въ Россіи, задумалъ возвратиться на родину, и тогда же составилъ планъ для исполненія коварныхъ своихъ замысловъ. Его цѣль состояла въ томъ, чтобы переманить всѣхъ Калмыковъ въ Чжунгарію и, тѣмъ возстановя прежнее Ойратство, возвести на Ханство Убаши, а самому сдѣлаться ближайшимъ его Вельможей и, можетъ быть, въ послѣдствіи и настоящимъ Ханомъ. И такъ ему надобно было склонить къ этому главу Торгоутовъ и прочихъ Владѣльцевъ. Онъ долго убѣждалъ Убаши Хана согласиться оставить Россію, какъ Государство, (по его мнѣнію), безпрерывно угнетающее Калмыковъ, прельщая его въ то же время блестящей будущностью и привольнымъ житьемъ въ Чжунгаріи. Наконецъ успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли. Заманчивыя предложенія этого Князя увлекли Убаши-Хана, который тогда же рѣшился привести въ исполненіе планъ, начертанный уже прежде хитрымъ Цереномъ. Приготовленія въ короткое время были сдѣланы, и Калмыки, на свою гибель, въ 1771 году 5 Генваря, бѣжали изъ Россіи, оставивъ тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые кочевали на нагорной сторонѣ Волги и не могли за ними слѣдовать — иные потому, что рѣка тогда не покрылась еще льдомъ, а другіе по привязанности ко второй своей отчизнѣ. Это важное событіе нанесло роковой ударъ Приволжскому Ойратству, которое возникло подъ управленіемъ властителей Торгоутовъ и усилилось вліяніемъ ихъ на прочихъ Князей Калмыцкихъ. Съ удаленіемъ Хана исчезло и единодушіе между Владѣльцами; многіе изъ нихъ начали домо-

гаться Ханскаго достоинства; каждый выставлялъ свои заслуги и клеветалъ на другихъ; отъ этого явились взаимныя распри, продолжавшіяся около 30 лѣтъ. Наконецъ Русскій Дворъ, желая возстановить спокойствіе и порядокъ въ Улусахъ и примирить ссорившіяся партіи, назначилъ Намѣстникомъ Ханства Дюрбетовскаго Владѣльца *Чучея* съ врученіемъ ему главной власти надъ всѣми Калмыками. Въ то же время дарова Калмыцкому народу Высочайшая грамота, которою подтверждались всѣ прежнія его права и преимущества.

Калмыки, со времени вступленія своего въ Россію до ханствованія Церенъ-Дундука, управлялись наслѣдными своими Владѣльцами подъ главной зависимостію Хановъ и собственными законами, составленными въ 1640 году *Батуръ-Хунъ-Тайчжіемъ* и утвержденными другими Ханами и Князьями на общемъ Сеймѣ въ Чжунгаріи. Въ этотъ промежутокъ времени Русскій Дворъ не вмѣшивался въ расправу Калмыцкихъ Хановъ и оставлялъ неприкосновенными древнія ихъ постановленія; но съ 1725 года до Убаши онъ предоставилъ себѣ избраніе и утвержденіе Хановъ и Намѣстниковъ, впрочемъ безъ измѣненія образа ихъ управленія. Бѣгство Убаши заставило Правительство принять другія мѣры къ устройству оставшихся Калмыковъ: оно поручило судъ и расправу въ Улусахъ каждому изъ Владѣльцевъ съ тѣмъ, чтобы они по всѣмъ дѣламъ находились подъ надзоромъ Главнаго Пристава и Астраханскаго Губернатора. Это продолжалось до возведенія Чучея въ достоинство Намѣстника Ханства, которому вновь дозволено въ дѣлахъ управленія Калмыками руководствоваться древними народными ихъ

законами, и только въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивать Высочайшаго повелѣнія или разрѣшенія отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣ того, въ 1825 году, Высочайше утверждены новыя правила для управленія Калмыцкимъ народомъ, который подчиненъ былъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; а въ 1836 году состоялось другое Положеніе, нынѣ существующее. Ближайшая распорядительная власть ввѣрена главному Попечителю, который, сверхъ своихъ обязанностей по званію Члена Совѣта, находящагося подъ предсѣдательствомъ Астраханскаго Военнаго Губернатора, долженъ ежегодно лично обозрѣвать Улусы, входить во всѣ нужды Калмыковъ, заботиться объ улучшеніи ихъ состоянія и стараться о сближеніи ихъ съ гражданственностію. Назначеніе высокое и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно трудное! Въ настоящее время эту должность занимаетъ Коллежскій Совѣтникъ Ѳаддеевъ, Чиновникъ отлично образованный, благонамѣренный и вполнѣ понимающій важныя обязанности своего званія. Онъ, въ короткое время своего здѣсь служенія, успѣлъ весьма близко ознакомиться съ народомъ, ввѣреннымъ его управленію, вникнуть въ духъ его, узнать его добродѣтели и недостатки, изучить его обычаи и самое Вѣроученіе, — однимъ словомъ, разгадать всѣ основные элементы его жизни.

Такъ Приволжское Ойратство отъ внутреннихъ своихъ междоусобій утратило свою независимость и наконецъ, послѣ бѣгства Убаши, совершенно лишилось своей значительности. Вмѣсто прежняго Двора Ханскаго, куда стекались Калмыцкіе Князья и Татарскіе Мурзы выслушивать велѣнія Главы Ойратовъ, и вмѣсто прежнихъ народныхъ судилищъ,

гдѣ производились разбирательства между Калмыками по степнымъ Уложеніямъ и древнимъ ихъ обычаямъ —нынѣ Калмыцкіе владѣльцы почти во всѣхъ дѣлахъ своего Улуса зависятъ отъ Главнаго Совѣта или отъ Суда (Зар҆го), и ихъ власть надъ подчиненными не простирается далѣе власти Русскаго помѣщика.

Въ настоящее время Калмыцкій народъ состоитъ также изъ трехъ главныхъ поколѣній: *Торгоутовъ*, *Дюрботовъ* и *Хошоутовъ*, какъ и прежде, только раздробленныхъ на мелкіе участки. Первое заключаетъ въ себѣ Улусы: *Бага-Цохоровскій* и *Эркетеневскій* — родовое наслѣдство Хана Дундукъ-Омбы, перешедшее къ сыновьямъ его, въ послѣдствіи принявшимъ Святое крещеніе, Князьямъ Дундуковымъ, изъ которыхъ Алексѣй Дундуковъ въ 1786 году уступилъ ихъ Казнѣ; *Іеке-Цохоровскій* и *Яндыковскій*, находящіеся нынѣ подъ опекой по смерти послѣдняго ихъ владѣльца *Церенъ-Аршія*; *Харахусовскій* и *Эрдени-Кичиковскій*, взятые также въ опеку по несовершеннолѣтію наслѣдниковъ Балзана и Бадмы, которые нынѣ воспитываются въ Первой Казанской Гимназіи. Дюрботовское поколѣніе раздѣлено на два Улуса: *Больше-Дюрботовскій* и *Мало-Дюрботовскій*; первымъ управляетъ Владѣлецъ Капитанъ *Очиръ-Ханчуковъ*, а послѣднимъ Капитанъ *Дечжитъ-Замбо-Тайши-Тундутовъ*. Хошоутовское поколѣніе находилось до 1837 года подъ управленіемъ владѣльца Полковника Сербе-Чжабъ-Тюменева, который, за старостію лѣтъ, передалъ власть свою меньшему своему брату Поручику Церенъ-Норбо-Тюменеву.

Все народонаселеніе Калмыковъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, нынѣ простирается до 13,000 ки-

битокъ — число едва ли не вдвое уменьшенное противъ настоящаго. Впрочемъ мѣстное Начальство до сихъ поръ не можетъ сдѣлать точной народной переписи по причинѣ обширнаго пространства степей и безпрестранныхъ перекочевокъ Калмыковъ; владѣльцы же и Зайсанги, завѣдывающіе Казенными Улусами, можетъ быть и съ намѣреніемъ утаиваютъ подлинное число своихъ подвластныхъ, чтобы менѣе платить въ Казну положеннаго сбора на содержаніе Калмыцкаго Управленія. Если даже положить, что всѣ Калмыки составляютъ около 30,000 кибитокъ, то и это число весьма незначительно въ сравненіи съ пространствомъ обитаемыхъ ими степей, которыя содержатъ въ себѣ 10,197,587 квадратныхъ десятинъ; слѣдовательно на каждую кибитку должно приходиться около 340 квадратныхъ десятинъ; да если исключить изъ полнаго народонаселенія болѣе половины Калмыковъ, не имѣющихъ у себя ни одной скотины, то выходитъ, что каждое семейство владѣетъ 700 квадратныхъ десятинъ.

Эти степи къ Востоку занимаютъ пространство отъ истока рѣки Кумы до Астрахани, потомъ тянутся вверхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Волги—по Луговой до кочевьевъ Киргизской Орды, а по Горной — до колоніи Сарепты; Сѣверную границу ихъ составляетъ излучина между Волгой, Сарептой и Царицыномъ; къ Западу находятся жилища Донскихъ Казаковъ, а къ Югу рѣки: Кума, Манычъ и Каляусъ. Всю полосу земли, пролегающую между рѣками Сарпой и Волгой вдоль до Маныча, Кумы и Мочаговъ (1), занимаетъ

(1) *Мочагами* (по Калмыцки *Мацакъ* — постъ, постничество) называются приморскія мѣста, покрытыя камышемъ.

необъятная равнина, которой природа, кажется, отказала во всѣхъ дарахъ своихъ. Здѣсь не встрѣтишь ни пріятной зелени, ни прохладительнаго ручья, ни даже озера съ прѣсной водою; солончаки, ковыль и полынь — вотъ всѣ богатства, которыми надѣлены эти безжизненныя мѣста. Впрочемъ человѣкъ вездѣ находитъ способы къ достиженію своего благополучія. Въ то время, какъ осѣдлый житель хлопочетъ о цвѣтущемъ состояніи земледѣлія, Искусствъ и торговли, скиталецъ Калмыкъ въ этой обнаженной пустынѣ заботится о прокормленіи стадъ своихъ и довольствуется тѣмъ, что дала ему на волю скудная природа. Каждый счастливъ по своему! Если бы судьба обрекла образованнаго Европейца на житье въ этихъ мертвенныхъ степяхъ, имъ овладѣла бы грусть при видѣ вѣчнаго однообразія, и онъ считалъ бы ихъ своимъ гробомъ. Напротивъ того кочующій Калмыкъ здѣсь блаженствуетъ; онъ не промѣняетъ своихъ худуковъ (*) ни на какіе фонтаны; полынь ему кажется дороже всѣхъ роскошныхъ цвѣтовъ, потому, что она доставляетъ здоровый и питательный кормъ для стадъ его; войлочную кибитку онъ считаетъ земнымъ раемъ и не отдастъ ее ни за какія огромныя палаты. Поселите же этого самаго Калмыка въ великолѣпной столицѣ, — она покажется ему темницею и онъ стоскуется въ ней по роднымъ степямъ своимъ.

(1) *Худукъ* по Русски значитъ колодезь. Такъ какъ въ этихъ степяхъ совсѣмъ нѣтъ прѣсной воды, то Калмыки, прикочевывая на новыя пастбища, роютъ колодцы, или лучше сказать, ямы, которыя доставляютъ и имъ и стадамъ ихъ довольно вкусную воду, но по большей части, горьковатую. Калмыки стараются для этого отыскивать песчаныя мѣста, гдѣ грунтъ земли мягче и рыхлѣе, и слѣдовательно удобнѣе для рытья.

Часть степей, примыкающая къ Землѣ Донскихъ Казаковъ, прорѣзывается цѣпью горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Иркгеней* или *Ширэ*, которыя начинаются отъ Царицына и соединяются съ Кавказскими горами. Здѣсь мѣста чрезвычайно привольныя для воды и травы, потому что изъ возвышенностей Иркгеней вытекаетъ множество рѣчекъ, которыя, орошая землю, доставляютъ кочующимъ скотоводцамъ тучныя пастбища. Владѣлецъ Малодюрботовскаго Улуса Дечжитъ Тундутовъ, котораго дачи лежатъ по скатамъ Иикгеней смежно съ Землею Донскихъ Казаковъ и доходятъ до рѣки Каляуса, предполагаетъ завести 6 поселеній для осѣдлаго водворенія нѣкоторыхъ подвластныхъ ему Калмыковъ, а именно: при рѣкахъ *Амта-Зельмень*, *Якшибап*, *Амта*, *Зегеста*, *Чжурукъ* и *Керестъ;* потомъ, показавши на опытѣ выгоды сельскаго хозяйства, онъ намѣренъ мало по малу пріучать и другихъ къ такому образу жизни. Цѣль прекрасная: желательно, чтобы она скорѣе исполнилась. Впрочемъ въ его Улусѣ для этого уже положены нѣкоторыя начала. Многіе изъ Калмыковъ Малодюрботовскаго Улуса занимаются сѣнокосами и запасаютъ на зиму столько травы, что, за прокормленіемъ домашняго скота, еще остаются у нихъ избытки, которые они продаютъ.

Та часть Калмыцкихъ земель, которая лежитъ по луговой сторонѣ Волги, представляетъ плоскую равнину, которой большая половина въ военное время понимается водою отъ разлива Волги, Ахтубы и множества ериковъ и ильменей (1). Здѣсь во всемъ

(1) *Ерикомъ* въ Астраханской Губерніи называется длинный рукавъ рѣки, а *Ильменемъ* — озеро.

приволье: тучныя земли, способныя къ хлѣбопашеству, изобильные сѣнокосы и вкусныя воды. На этихъ мѣстахъ расположена большая часть дачь Хошоутовскаго Улуса, принадлежащаго Князьямъ Тюменевымъ. Надобно отдать справедливость, что Сербе-Чжабъ Тюменевъ умѣетъ вполнѣ пользоваться предоставленными ему угодьями. Этотъ умный и переимчивый владѣлецъ собственнымъ примѣромъ заставляетъ своихъ подвластныхъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ; онъ надъ всѣмъ дѣлаетъ опыты прежде самъ, а потомъ передаетъ уже и своимъ Калмыкамъ, изъ которыхъ многіе на его иждивеніе поселены въ деревянныхъ домахъ и обзаведены полнымъ хозяйствомъ. Тетерь Хошоутовцы, благодаря отеческой заботливости своего владѣльца, болѣе всѣхъ своихъ единоплеменниковъ понимаютъ выгоды осѣдлости и вообще гражданскаго благоустройства. Можетъ быть и не далеко то время, когда это поколѣніе навсегда разстанется съ своими кибитками и сольется съ общей массою осѣдлаго народонаселенія Астраханской Губерніи. Жаль только, что Князь Сербе-Чжабъ въ преклонныхъ лѣтахъ: впрочемъ онъ до сихъ поръ можетъ почесться однимъ изъ рѣдкихъ хозяевъ, какихъ, дай Богъ, видѣть побольше и между Русскими помѣщиками. Кромѣ полеводства и пчеловодства, любимыхъ его занятій, онъ разводитъ сады, устроиваетъ мельницы и фабрики, и во всѣхъ работахъ употребляетъ своихъ Калмыковъ. Не говорю уже о коневодствѣ, которое у него находится въ отличномъ состояніи. Нынѣ Государь Императоръ, желая поощрить его къ дальнѣйшимъ успѣхамъ по этой отрасли сельскаго хозяйства, изволилъ пожало-

вать ему трехъ жеребцовъ изъ собственныхъ заводовъ Арабской и Англійской породы. Дай Богъ, чтобы преемники заботливаго и неутомимаго Сербе-Чжабъ Тюменева продолжали прекрасныя его начинанія.

Во время проѣзда своего по Калмыцкимъ степямъ я съ удовольствіемъ замѣтилъ также и въ Малодюрботовскомъ Улусѣ первый приступъ къ земледѣлію. Двѣ духовныя особы *Хара-Кгелунъ* и *Чжамбо-Кгелунъ*, сверхъ своихъ монашескихъ обязанностей, ревностно занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Хара-Кгелунъ устроилъ свой хуторъ при рѣчкѣ Артанъ-Зельменъ, протекающей въ лощинѣ между Иркгеней; тутъ у него выстроена Русская изба съ нѣкоторыми изъ домашнихъ принадлежностей, куда онъ пріѣзжаетъ для осмотра небольшаго своего хозяйства. Жаль только, что всѣ работы производятся у него не руками Калмыковъ, а нанимается для этого Малороссіянинъ, который одинъ вспахиваетъ плугомъ нѣсколько десятинъ земли, дѣлаетъ посѣвъ и только во время жнитвы имѣетъ у себя помощниковъ. Къ чести Хара-Кгелуга можно сказать, что онъ всѣ плоды земледѣльческихъ трудовъ своихъ раздѣляетъ на двѣ половины: одну отдаетъ монашеской братіи, а другую бѣднымъ своимъ однородцамъ. Но Чжамбо-Кгелунъ, въ отношеніи къ сельскому хозяйству, заслуживаетъ бо̀льшаго вниманія по необыкновенной своей предпріимчивости и личной неутомимой дѣятельности. Онъ кочуетъ при рѣчкѣ *Бурата*, близъ жилищъ Донскихъ Казаковъ и рѣки Маныча, отдѣльно отъ всего Малодюрботовскаго Улуса съ наслѣдственнымъ своимъ аймакомъ (*), со-

---

(1) *Аймакъ* есть отдѣленіе народа или особенный родъ какого-нибудь поколѣнія: эти аймаки составляютъ родовое имѣніе

ставляющимъ родъ Ульдечиновъ. Удобныя земли для хлѣбопашества, сосѣдство Русскихъ и множество свободныхъ рукъ подали ему идею водворить земледѣліе между своими единородцами. Онъ въ первый годъ пригласилъ нѣсколько Русскихъ крестьянъ, которымъ поручилъ обработать около 15 десятинъ земли съ тѣмъ, чтобы они въ то же время указывали производство полевыхъ работъ назначеннымъ для этого Калмыкамъ. Чжамбо-Кгелунъ вездѣ самъ присутствовалъ и собственнымъ примѣромъ поощрялъ другихъ къ трудолюбію. Смѣтливые Калмыки скоро переняли не слишкомъ хитрое искусство земледѣлія, и на другой годъ не имѣли уже нужды въ постороннихъ наставникахъ. Они подъ руководствомъ Чжамбо-Кгелуна, сами распахали поля, вдвое увеличивши число десятинъ противъ предыдущаго года, при посѣвахъ прибавили еще нѣсколько сортовъ хлѣба, развели бакчи арбузовъ, дынь, тыквъ и другихъ огородныхъ овощей — и эти первые труды ихъ вознаграждены были прекраснымъ урожаемъ. Чжамбо-Кгелунъ, ободренный такимъ успѣхомъ, на третій годъ, именно въ то лѣто, когда я проѣзжалъ чрезъ аймакъ Ульдечиновъ, еще удвоилъ число десятинъ для распашки; тогда у него посѣяна была рожь, пшеница, просо, гречиха и овесъ, всего до 60 десятинъ. Мнѣ въ особенности пріятно было видѣть, что всѣ полевыя работы исправляли у него праздные *Манчжіи* (Духовенство низшей степени) — самый безполезный и обременительный классъ Калмыцкаго народа. Чжамбо-Кгелунъ сдѣлалъ

Зайсанговъ (Дворянъ), которые впрочемъ не имѣютъ надъ ними никакой власти, кромѣ исполненія приказаній своихъ владѣльцевъ и небольшаго сбора для своего содержанія.

этимъ, великій подвигъ, потому что умѣлъ занять множество рукъ совершенныхъ тунеядцевъ, которые до сихъ поръ жили на счетъ набожной черни. Теперь, по крайней мѣрѣ, они, по милости своего наставника, сами добываютъ себѣ дневное пропитаніе; сверхъ того прокармливаютъ прочихъ членовъ монашествующей братіи и избытки удѣляютъ бѣднымъ простолюдинамъ своего аймака. Чжамбо-Кгелунъ, какъ распорядительный хозяинъ, построилъ изъ дикаго камня 5 домиковъ, которые въ зимнее время доставляютъ покойный пріютъ и ему и нѣкоторымъ изъ его сотрудниковъ. Онъ, безъ пособій Политической Экономіи, однимъ проницательнымъ своимъ умомъ расчиталъ превосходно, что сначала надобно довольствоваться собственными произведеніями и какъ можно менѣе тратить своего капитала, а потомъ, если будутъ избытки, промѣнивать ихъ на другія уже потребности, выходящія изъ круга сельскаго хозяйства. Во время бесѣдъ своихъ съ Чжамбо-Кгелуномъ, я между прочимъ указалъ ему на одну важнѣйшую отрасль земледѣлія — на посѣвъ льну и конопли, которые составляютъ необходимую принадлежность домашняго быта: я совѣтовалъ ему пригласить Русскихъ женщинъ, которыя бы на первый разъ познакомили Калмычекъ съ уборкой и обдѣлкой этихъ произведеній, потомъ съ пряденьемъ и тканьемъ; тогда Калмыки, имѣя свое полотно, сохранятъ у себя еще часть капитала, а главное, лучше ознакомятся съ опрятностію, которая избавитъ ихъ отъ разныхъ болѣзней. Онъ вполнѣ согласился съ моимъ мнѣніемъ и на будущій же годъ хотѣлъ приступить къ исполненію этого предположенія. Признаюсь, я находилъ особенное удовольствіе

въ бесѣдахъ Чжамбо-Кгелуна; во всѣхъ его сужденіяхъ рѣзко отпечатывался предпріимчивый его умъ, сильная воля и тонкая расчетливость. Его цѣль, къ которой онъ такъ ревностно стремится, состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе вывести своихъ единородцевъ изъ тѣснаго круга ихъ дѣятельности и заставить полюбить удобства и выгоды осѣдлой жизни. Можетъ быть, прочіе Дюрботцы, убѣжденные цвѣтущимъ и богатымъ состояніемъ Ульдечиновъ, сами захотятъ извѣдать на опытѣ пользу земледѣлія и выгоды осѣдлости, и тогда вмѣсто разбросанныхъ кибитокъ, вѣроятно, увидимъ мы прекрасно населенныя деревни, вмѣсто истомленныхъ и оборванныхъ степныхъ жителей, встрѣтимъ здоровыхъ и опрятныхъ крестьянъ Калмыковъ.

До сихъ поръ все народное богатство Калмыковъ состоитъ изъ скота, который доставляетъ имъ пищу, кровъ и одежду. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что всѣ стада ихъ составляютъ нынѣ до 245,447 головъ, изъ которыхъ 7,377 верблюдовъ, 19,024 лошади, 33,308 рогатыхъ скотинъ, 168,999 овецъ и 6,739 козъ; а въ 1827 году было у нихъ всего скота 803,035 головъ, именно: 45,985 верблюдовъ, 160,900 лошадей, 124,690 рогатыхъ скотинъ, 459,036 овецъ и 12,693 козы; слѣдовательно въ теченіе 11 лѣтъ Калмыки лишись около трехъ четвертей всѣхъ стадъ своихъ. Причины такой чрезвычайной потери отчасти заключаются въ измѣненіи мѣстнаго климата. Съ 1830 года зимы въ Астраханской Губерніи сдѣлались такъ суровы, что нынѣ морозы часто доходятъ до 30° по Реомюру. Калмыки потерпѣли жесточайшій вредъ въ 1833 го-

ду; въ то время необыкновенно ранняя стужа съ гололодицей лишила скотъ возможности добывать себѣ копытами подножный кормъ: это самое изнурило его силы и породило многія болѣзни; а сильная выюга угоняла его сотнями и даже тысячами въ рѣки, глубокія пропасти и чужіе Улусы, гдѣ онъ пропадалъ безвозвратно.

Многіе, увлекаясь умозрѣніями, безпрестанно твердятъ, что, при настоящемъ хозяйствѣ Калмыковъ, которые не стараются заготовлять на зиму для стадъ своихъ ни покойныхъ пріютовъ, ни достаточнаго продовольствія, скотоводство ихъ всегда будетъ терпѣть значительныя потери. По внимательномъ разсмотрѣніи быта этого народа, кочующаго въ странѣ безлѣсной, едва ли можно такъ строго укорять его въ небреженіи о своемъ домоводствѣ. Положимъ, что Калмыкъ, имѣющій до 10 головъ скота, еще можетъ, при особенномъ усердіи, кое-какъ устроить постоянные загоны и косить на зиму сѣно; но есть ли средство все это сдѣлать довольно зажиточному хозяину, который имѣетъ у себя до 7,000 головъ? Сколько нужно лѣсу или тростнику для постройки зимнихъ загоновъ? какое огромное количество понадобится сѣна для продовольствія этихъ многочисленныхъ стадъ въ теченіе почти четырехъ мѣсяцевъ, и сколько должно употребить людей для того только, чтобы они заботились объ ежедневной дачѣ имъ корма. Если исчислить всѣ издержки, которыя необходимо должны слѣдовать при такомъ благоустроенномъ хозяйствѣ, то едва ли извлечетъ изъ этого какія-нибудь выгоды полуосѣдлый владѣлецъ. Я сомнѣваюсь даже, чтобы эти загоны были полезны для огромнаго количества

скота, привыкшаго всегда пастись на легкомъ воздухѣ. Правда, что эти пріюты могутъ сохранить его отъ суровости зимняго холода, обезпечить въ продовольствіи и спасти отъ угоновъ; но какимъ образомъ предотвратить тѣ разнообразныя и опустошительныя болѣзни, которыя неизбѣжно должны являться отъ совокупленія стадъ въ закупоренныхъ строеніяхъ. Пока Калмыки не отстанутъ отъ своей бродячей жизни, до тѣхъ поръ гораздо лучше оставить скотоводство ихъ въ томъ состояніи, въ какомъ теперь оно находится. Сѣверные Монголы и наши Буряты, кочующіе въ болѣе суровомъ климатѣ, нежели Приволжскіе Калмыки, богатѣютъ такъ, какъ дай Богъ богатѣть и образованнымъ домоводцамъ. Если и случаются несчастія, которыя иногда лишаютъ кочующаго номада всего его достоянія, то не льзя же обвинять его въ томъ: можетъ ли человѣкъ бороться съ судьбою и предотвращать ея удары? Калмыки чрезвычайно обѣднѣли въ последніе предъ этимъ годы. Теперь почти половина цѣлаго ихъ народонаселенія не имѣетъ ни одной скотины и составляетъ особое сословіе несчастныхъ *байгушей* (бѣдняковъ), — людей, которые не только не въ состояніи вносить положеннаго *албана* (подати), но едва находятъ средства кое-какъ себя прокармливать. Такое бѣдственное положеніе часто заставляетъ ихъ покидать родныя степи и наниматься въ разныя работы, въ особенности на рыбные промыслы, или жить при Русскихъ деревняхъ при снисканіи ежедневнаго себѣ пропитанія. Въ прошломъ 1837 году Калмыкамъ выдано было билетовъ на отлучку изъ Улусовъ для найма въ работы 7621. Это служитъ вѣрнымъ фактомъ крайней нищеты ихъ: потому что Калмыкъ го-

товъ перенести всевозможныя нужды, только бы не разставаться съ укромнымъ своимъ пріютомъ.

Религія Калмыковъ заключается въ ученіи Буддизма, который господствуетъ въ Монголіи и Тибетѣ. Не смотря на огромное пространство, отдѣляющее ихъ отъ Чжунгаріи, Монголіи и Тибета, они до сихъ поръ вполнѣ сохранили основные догматы Вѣры Шакчжамунія (1), исключая нѣкоторые внѣшніе обряды богослуженія, оставленные или измѣненные ими по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Калмыцкіе Ханы, переселившись въ Приволжскія степи, вѣроятно изъ опасенія, чтобы подданные ихъ не принимали Христіанства, всячески старались поддерживать религіозный духъ ихъ. Они довольно часто отправляли своихъ посланцевъ къ Далай-Ламѣ съ богатыми дарами, испрашивая у него благословеніе себѣ и своему народу. Глава Тибетско-Монгольской Іерархіи, въ награду за ихъ щедрые оклады, снабжалъ ихъ священными книгами и посылалъ къ нимъ ученыхъ Ламъ. Эти хитрые вѣроучители, пользуясь своимъ почетнымъ саномъ, доведеннымъ самимъ Буддою до обожанія, еще болѣе распаляли религіозный фанатизмъ духовной своей паствы. Калмыцкая чернь благоговѣла передъ своими наставниками и слѣпо исполняла ихъ велѣнія; она не входила въ изслѣдованія догматовъ своей Вѣры и даже не понимала таинственнаго богослуженія, которое совершалось въ глазахъ ея на языкѣ для нея чуждомъ (2); она имѣла нужду въ молитвѣ, и ей да-

---

(1) *Шакчжамуни* есть основатель секты Буддистовъ.

(2) Богослуженіе у Калмыковъ, такъ же какъ и у Монголовъ, отправляется на Тибетскомъ языкѣ, котораго не только чернь, но и большая часть Духовенства совершенно не понимаетъ

ли въ утѣшеніе шесть мистическихъ словъ: *омъ-ма-ни-пад-ме-хумъ* (1), которыя она твердитъ безпрерывно, совершенно не заботясь о ихъ смыслѣ. Калмыки увѣрены, что эта магическая молитва и заступничество Духовенства избавятъ ихъ въ будущемъ перерожденіи отъ узъ *Сансары* (2) и доставятъ вѣчное успокоеніе въ безмятежной *нирванѣ* (3). Имъ указали на три священныя драгоцѣнности *(гурбанъ эрдэни)* (4), какъ на краеугольный камень вѣрованія, и они съ глубочайшимъ благоговѣніемъ падаютъ ницъ предъ

---

(1) Буддисты придаютъ этой молитвѣ сверхъестественную силу, и вѣрятъ, что если кто прочтетъ ее до ста милліоновъ разъ, тотъ получитъ въ будущей жизни блаженство. Они имѣютъ большія сочиненія, исключительно наполненныя комментаріями на эти таинственныя слова. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ знатоковъ Санскритскаго языка и Буддійскихъ древностей, съ вѣроятностію доказано, что эта молитва значитъ: *драгоцѣнность — омъ* (божественная тріада, изображенная тремя буквами *а, у, м*) *во истинну находится въ Бадмѣ* (Lotus). Извѣстно, что всѣ Будды раждаются изъ бадмъ, и что они изображаются сидящими или стоящими на бадмахъ или бадмовыхъ листьяхъ.

(2) *Сансора* (Санскр. слово, по Монгол. *Орчилангъ*) значитъ: *міръ чисто-матеріальный, гдѣ духъ порабощенъ плотію, жизнь существъ со всѣми ея страданіями отъ рожденія до смерти.*

(3) Подъ *нирваной* (Санскр. слово) разумѣется: *освобожденіе духа отъ матеріи, соединеніе съ Божествомъ, мѣсто источника разума (Будды), избавляющаго отъ всѣхъ переворотовъ судьбы; вѣчное блаженство.*

(4) Подъ словами *гурбанъ эрдэнѝ* (трехъ драгоцѣнностей) разумѣется *Бурханъ* (по Санскрит. Будда — *духъ, чистый разумъ*)—*божество; номъ* (по Санскр. д'арма̀)— *священное писаніе*, и *Лама* (по Санскр. *Сангà*)—*Духовенство*. Эти три драгоцѣнности составляютъ какъ бы нераздѣльную единицу, которая сосредоточивается въ *духѣ* или *чистомъ разумѣ номъ*; есть проявленіе духа въ словѣ, а *Лама* — орудіе для распространенія этого слова.

ними. Просвѣщеніе у Калмыковъ было исключительною принадлежностію Духовенства. Нужно ли разсказывать событія временъ давно-минувшихъ, прочитать чью-либо судьбу по созвѣздіямъ небеснымъ, отыскать средства къ излеченію болѣзней — стоило только съ безграничною довѣренностью обратиться къ Кгелунамъ, и они должны удовлетворить желаніе просителя; на нихъ возложена обязанность Священниковъ, Историковъ, Астрологовъ и Врачей. Эта-то самая монополія знаній поставила чернь въ рабскую зависимость отъ Духовенства. Калмыкъ не приступалъ ни къ какому предпріятію, не посовѣтовавшись прежде съ Ламою; даже семейныя дѣла не обходились безъ участія Духовныхъ особъ. Калмыцкое Духовенство, также какъ и Монгольское, безбрачно; оно раздѣляется на три степени священства: первая или низшая есть *Манчжй* (у Монголовъ *Бандй* — послушникъ или ученикъ), вторая *Кгецулъ* (1) и третья, самая высшая, *Кгелунъ* (2); сверхъ того оно имѣетъ почетныя званіе какъ-то: *Бакшй* (собст. зн. «учитель», а у Калмыковъ подъ этимъ названіемъ разумѣется первенствующій Кгелунъ въ *Хурулѣ* (3) (монастырѣ); *Кгебкуй* — Благочинный,

(1) *Кгецулъ* есть Тибетское слово и значитъ *поступающій добродѣтельно* (буян-у йосопіу).

(2) *Кгелунъ*, Тибет. слово, значитъ *просящій или молящій о добродѣтели (буян-и гоюкчи)*.

(3) *Хурулъ* (собств. знач. *собраніе, соборъ*, отъ глагола *хураху* собираться) есть капище, гдѣ Калмыцкое Духовенство отправляетъ свое богослуженіе. Въ каждомъ Улусѣ при ставкѣ Владѣльца или Правителя находится хурулъ, который помѣщается въ большой войлочной кибиткѣ, окруженной жилищами Кгелуновъ;

Умзатъ или *Кгунзутъ* — уставщикъ, *Кгеикъ* — ключарь, помощникъ Кгебкуя, *Нярба* — Казначей и Экономъ, *Бурхачй* (у Монголовъ *Такильчй*) наблюдающій за чистотою въ Хурулѣ и приготовленіемъ священныхъ вещей къ богослуженію, *Эмчй* — Врачь, и *Зурухайчи* — Астрологъ и Астрономъ, на которомъ лежитъ обязанность составлять подробный календарь. Во время первоначальнаго поселенія Калмыковъ въ степяхъ Приволжскихъ, Іерархія ихъ, по образцу Хлассинской, была разнообразнѣе и значительнѣе настоящей. Тогда все Духовенство подчинялось Камбу-Ламѣ, который часто имѣлъ достоинство *Хутукту* (святаго) или *Пандиты* (мудраго); при немъ находились особенные Помощники, завѣдывавшіе разными частями духовнаго управленія, какъ-то: *Цорчжи-Лама*, *Чанцзаба*, *Цзасакъ-Лама* и другіе. Подъ вліяніемъ его власти были не только Духовенство и чернь, но и самые Ханы, которые раболѣпно искали его благосклонности и старались всячески склонять на свою сторону. Нынѣшнее Духовенство не умѣло поддержать силы прежней Іерархіи. Калмыцкая чернь теперь не почитаетъ Кгелуновъ предметомъ особеннаго благоговѣнія и не падаетъ ницъ предъ ними. Въ самомъ дѣлѣ, какое почтеніе могутъ внушать люди, которые не имѣютъ никакого образованія, сами попираютъ священныя свои обязанности и развратнымъ поведеніемъ своимъ подаютъ соблазнительные примѣры народу. Въ послѣднее время Духовенство Калмыцкое размножилось до того, что

домы Духовенства и хурулъ носятъ обще названіе *куріа* или *курд* (*ограда* или *монастырь*).

въ нѣкоторыхъ Улусахъ на каждую кибитку простолюдина приходится по одному Кгелуну. Впрочемъ чернь старается увеличивать число духовныхъ членовъ общества совсѣмъ не по чувству набожности, но по побужденію своекорыстія: потому что каждый посвященный въ духовное званіе освобождается отъ всѣхъ повинностей и живетъ при Хурулѣ на счетъ своего Улуса; слѣдовательно чрезъ это слагается уже нѣкоторая тяжесть съ его семейства, часто нуждающагося въ дневномъ пропитаніи. Калмыки, при производствѣ въ духовныя степени не такъ строги, какъ Монголы; у нихъ достиженіе званія Кгелуна не сопряжено съ большими затрудненіями: потому что они посвящаютъ въ этотъ санъ безъ строгаго требованія извѣстныхъ лѣтъ возраста и въ особенности познаній: по этому самому между Калмыцкимъ Духовенствомъ весьма часто можно встрѣчать молодыхъ Кгелуновъ, знающихъ только читать по Тибетски. Напротивъ того у Монголовъ полученіе степени Кгелуна чрезвычайно затруднительно; желающій этого посвященія долженъ быть въ совершенно зрѣлыхъ лѣтахъ, имѣть глубокія познанія въ догматахъ Вѣры и продолжительнымъ искусомъ доказать свои силы въ возможности исполненія обѣтовъ, налагаемыхъ этимъ высокимъ саномъ. Слѣдовательно у Монголовъ собственно Священниковъ или Кгелуновъ весьма мало въ сравненіи съ многочисленною массою Духовенства, котораго самую большую часть составляетъ *Банди* и *Кгецулы*, извѣстные подъ общимъ племенемъ *Ховаракъ*. Посвященіе въ полудуховный санъ, мущинъ въ *Убаши*, а женщинъ въ *Убасунцы*, у Калмыковъ чрезвычайно строго наблюдается, и если допускаютъ принять это званіе, то

не иначе, какъ людей преклонныхъ уже лѣтъ. Мнѣ весьма рѣдко случалось видѣть Убашіевъ и Убасунцевъ; Чибаганцевъ же (монахинь) совсѣмъ нѣтъ между Калмыками. Напротивъ того у Монголо-Бурятовъ девятую часть изъ всего ихъ народонаселенія, людей всякаго возраста, составляютъ Убаши и Убасунцы; классъ Чибаганцевъ также довольно многочисленъ. Женщина, имѣющая 50 и болѣе лѣтъ, старается уже оставить свѣтъ и всѣ его удовольствія; она налагаетъ на себя строгіе обѣты монашества, посвящается въ званіе Чибаганцы, брѣетъ на головѣ волосы и одѣваетъ въ платье, присвоенное исключительно Духовенству. Зажиточные Чибаганцы живутъ съ своими семействами, а бѣдные большею частію при монастыряхъ въ услуженіи у Ламъ. Убаши и Убасунцы ведутъ образъ жизни такой же, какъ и прочая чернь, отличаясь отъ нея соблюденіемъ нѣкоторыхъ обѣтовъ и красною или желтою перевязью *(оркимчжи)*, носимою чрезъ правое плечо.

Въ настоящее время всѣ дѣла, касающіяся Религіи, и самое Духовенство, находятся въ непосредственномъ завѣдываніи Ламайскаго Правленія, въ которомъ предсѣдательствуетъ старшій Кгелунъ, облеченный Высочайшей властію въ достоинство Главнаго Ламы.

Чжунгарцы еще въ половинѣ XV столѣтія, по паденіи Дома Чоросскаго, разъединившись съ Восточными Монголами, начали жить своею внутреннею жизнію, независимо отъ своихъ единоплеменниковъ. Они не принимали тогда никакого участія въ войнахъ между Китаемъ и Халхасцами; имъ нуженъ былъ отдыхъ послѣ сильныхъ потрясеній, которыя безпрерывно одни за другими слѣдовали и наконецъ со

смертью Эсеня (1453 г.) нанесли роковой ударъ ихъ могуществу. Въ этотъ промежутокъ времени, продолжавшійся около 150 лѣтъ, они, удалившись отъ шума военнаго, вступили въ торговыя сношенія съ подвластными имъ Восточными Туркистанцами, которые весьма часто пріѣзжали къ нимъ съ богатыми караванами и вымѣнивали у нихъ скотъ и другіе избытки кочевой ихъ промышлености. Въ началѣ XVII столѣтія Ойраты снова явились на политическомъ поприщѣ; они пытали возстановить прежнее свое могущество, но, обезсиленные внутренними несогласіями, въ половинѣ XVIII столѣтія совершенно подпали подъ власть Китая. Туркистанцы, какъ данники Чжунгарцевъ, по необходимости должны были принимать самое близкое участіе въ семейной ихъ борьбѣ и попеременно приставать къ той или другой изъ враждующихъ партій. Эта тѣсная связь связь побѣдителей съ побѣжденными была причиною что Чжунгарцы, слитые съ Тургистанцами какъ бы въ одно политическое тѣло, переняли отъ нихъ нѣкоторые обычаи, смягчили грубое свое нарѣчіе и даже пересадили въ свой языкъ множество Тюркскихъ словъ. Торгоуты, поселившись въ степяхъ Приволжскихъ, имѣли такія же сношенія съ сосѣдними Татарами, какія прежде съ Восточнымъ Туркистаномъ; слѣдовательно вліяніе Тюркскаго племени здѣсь не только не ослабло, но еще болѣе проникло во внутреннюю жизнь Калмыковъ. Вотъ источникъ той разности въ нарѣчіи и въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, которая существуетъ между Калмыками и Монголами. Если бы религіозная зависимость отъ Тибета, родственныя связи съ Чжунгаріей и собственная письменность не поддерживали народ-

наго характера Калмыковъ, то, можетъ быть, они совершенно потерялись бы между своими сосѣдями. Собственная письменность появилась у Калмыковъ въ половинѣ XVII вѣка, спустя слишкомъ 50 лѣтъ по принятіи ими Буддизма. Слава этого умственнаго переворота принадлежитъ одному знаменитому Кгелунгу, носившему титулъ *Зая-Пандиты* или *Рамчжимбы,* который долгое время жилъ при Дворѣ Далай-Ламы, гдѣ получилъ образованіе и высшую степень священства. По возвращеніи изъ Хлассы на свою родину, онъ ревностно принялся за просвѣщеніе духовной своей паствы, но труды его совсѣмъ почти не вознаграждались успѣхомъ: потому что Монгольскія сочиненія для Калмыковъ были мало понятны и самыя Монгольскія письмена, которыя они употребляли до того времени, были не довольно удобопримѣнимы къ мягкимъ звукамъ ихъ нарѣчія. Въ самомъ дѣлѣ алфавитъ Монгольскій весьма недостаточенъ: въ немъ много одинаковыхъ буквъ, которыми выражаются совершенно различные звуки. Кромѣ того Монголы, увлеченные рабскимъ подражаніемъ Тибетскимъ словоизмѣненіямъ, ввели въ книжный языкъ множество грамматическихъ формъ, которыя никогда не употреблялись и не употребляются въ разговорѣ: этимъ самымъ они такъ отдѣлили языкъ книжный отъ разговорнаго, что простолюдинъ, не знающій грамоты, съ трудомъ можетъ понять, когда читаютъ ему какую-нибудь книгу. Зая-Пандита, при составленіи своего алфавита, передѣланнаго имъ изъ Монгольскаго, избѣжалъ этихъ неудобствъ; онъ придумалъ для каждаго звука особенный знакъ и языкъ книжный приспособилъ къ разговорному. Потомъ онъ уже началъ

переводить Тибетскія сочиненія на свое родное нарѣчіе и писать своими буквами. Этотъ знаменитый подвигъ имѣлъ сильное вліяніе на просвѣщеніе Калмыковъ, которые съ тѣхъ поръ охотно принимались за книги, и письменность быстро распространилась между ими. Если коренные догматы Буддизма оставались для нихъ такъ же неприступны и темны, какъ и прежде, то, по крайней мѣрѣ, умственное образованіе ихъ въ гражданскомъ быту далеко подвинулось впередъ. Въ началѣ многіе изъ Калмыковъ, увлеченные примѣромъ Зая-Пандиты, ревностно занимались и переводами съ языка Тибетскаго и собственными сочиненіями духовнаго содержанія; но, къ сожалѣнію, большая часть лучшихъ твореній унесена Торгоутами во время бѣгства ихъ въ Чжунгарію и даже самые ученые Кгелуны, постоянно находившіеся при особѣ Хана, ушли вмѣстѣ съ прочими на свою родину. Эта важная утрата нанесла роковой ударъ умственной дѣятельности оставшихся въ Россіи Калмыковъ, которые, лишившись образцовыхъ своихъ произведеній, совершенно потеряли охоту къ литературнымъ занятіямъ. Теперь они довольствуются только тѣмъ, что случайно сохранилось у частныхъ лицъ или при Хурулахъ Владѣльцевъ, которые не хотѣли или не имѣли возможности слѣдовать за Убаши-Ханомъ въ Чжунгарію. Въ настоящее время Калмыцкій народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ; причины этого жалкаго состоянія заключаются въ крайней необразованности Духовенства и своекорыстныхъ видахъ самыхъ владѣльцевъ, которые умышленно стараются подавлять въ своихъ подвластныхъ умственное развитіе изъ опасенія, чтобы они не приняли Святаго крещенія.

При всемъ желаніи мѣстнаго Начальства водворить просвѣщеніе между Калмыками, послѣднее обстоятельство служитъ самымъ главнымъ къ тому препятствіемъ. Нынѣ при Главномъ Калмыцкомъ Управленіи открывается Училище, цѣль учрежденія котораго состоитъ въ томъ, чтобы дать первоначальное воспитаніе Калмыцкому юношеству и образовать изъ Русскихъ мальчиковъ свѣдущихъ толмачей и переводчиковъ.

Экстраорд. Профессоръ Казанскаго Университета

АЛ. ПОПОВЪ.

2007044188

